

**Развитие традиций церковного книгоиздательства в середине XIX века:
(о роли художника Ф. Г. Солнцева в создании нового образа богослужебной книги)**

История славянского кириллического книгопечатания восходит к концу XV в. и связана с именем католика, немца из Франконии, Швайпольта Фиоля (вторая пол. XV в. – 1525 (1526 ?)). Работая в Кракове с 1479 г., он в начале 1490-х гг. осуществил четыре издания на церковнославянском языке: «Октоих» (Осмогласник, 1491), «Часослов» (1491), «Триодь постную» (1492–1493) и «Триодь цветную» (не датирована).

Пятой славянской книгой, напечатанной кирилловским шрифтом в первой государственной типографии на Балканах в Цетинье под руководством священника схииеромонаха Макария, стал «Октоих Первогласник» (1494). Вслед за ней вышли ещё две книги: «Псалтирь с воследованием» (1495) и «Требник» («Молитвенник») (1496). Его печатные работы продолжились в начале XVI в. на территории Угро-Валахии. Здесь, в Тырговиште, в 1512 г. увидело свет Евангелие, ставшее образцом для позднейших южнославянских и румынских кириллических изданий. Первое из них увидело свет в 1537 г. в типографии Руянского монастыря, второе – в Белграде 1552 г. и третье – в 1562 г. в монастыре Мркшина церковь¹.

Начало восточнославянского книгопечатания связано теснейшим образом с именем Франциска Скорины (ок. 1490–1551). Основав в Праге в 1517 г. типографию, он издал кириллическим шрифтом первую печатную белорусскую книгу «Псалтырь». За ней последовало издание Библии (1517–1519), затем в 1522 г. была напечатана «Малая подорожная книжица», в состав которой вошли псалтирь, часослов, акафисты и краткие святцы. В Вильно в 1525 г. был напечатан «Апостол». Все издания, осуществлённые Франциском Скориной, отличаются высоким профессионализмом, красотой шрифтов и орнаментов и изяществом оформления².

История российского церковного книгопечатания восходит к временам царствования Ивана Грозного, а точнее к 50-м годам XVI столетия. «Первенцами московского книгопечатания»³ стали Четвероевангелия, Триоди, Псалтири. По приказу царя уже в 1553 г., как гласит послесловие Ивана Фёдорова к московскому Апостолу 1564 г., на средства царской казны устроили дом, где «производили печатное дело»⁴. История знаменитого Фёдоровского Апостола, с выходом в свет которого связан современный День Православного книгопечатания, начинается в 1560-е гг. Её представили Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец, написав: «Начали печатать впервые эту святую книгу Деяния Апостольские и послания соборные... в год 7070 первый, апреля 19-го. Окончены

¹ Подробнее см.: Каратаев И.П. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491-1730. – СПб., 1861; 400 лет русского книгопечатания. – М., 1964; Немировский Е.Л. Мир книги: с древнейших времен до нач. XX в. – М., 1986; Немировский Е.Л. Славянское книгопечатание кирилловским шрифтом в XV-XVI веках. – М., 1995; Немировский Е.Л. История славянского кирилловского книгопечатания XV-начала XVII века. – М., 2008.

² О жизни и деятельности Франциска Скорины подробнее см.: Владимиров П.В. Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык. – СПб., 1888; Владимиров Л.И. Франциск Скорина – первопечатник вильнюсский. – Вильнюс, 1975; Немировский Е.Л. Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве; Жизнь и деятельность Франциска Скорины: описание изд. и указ. лит., 1517-1977. – М., 1978; Подокшин С.А. Франциск Скорина. – М., 1981; Лабынцев Ю.А. Скорининский календарь: [К 500-летию со дня рождения белорус. просветителя Франциска Скорины]. – Минск, 1988; Франциск Скорина: Сборник документов и материалов [о белорус. первопечатнике и просветителе]. / сост. В. И. Дорошкевич. – Минск, 1988.

³ Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. – М., 1988. – С. 214.

⁴ См.: Зёрнова А.С. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. – М., 1947.

же были в год 7070 второй марта в 1 день при архиепископе Афанасии, митрополите всея Руси...»⁵.

Обустроенный в Китай-городе на Никольской улице Московский Печатный двор стал центром российского книгоиздательства и, прежде всего, книгоиздательства церковного. Претерпевая нестроения и смуты в Московском государстве, он был одним из центров духовной и культурной жизни страны, объединявшим лучших мыслителей, художников и философов всего Православного мира. При Печатном дворе работали Правильная палата и библиотека. Здесь был устроен Приказ книгопечатания.

Новая история Печатного двора началась в годы реформ Петра I. Указом государя московский Печатный двор передали сначала в ведение Духовной коллегии, а затем подчинили Священному Синоду и преобразовали типографию в Синодальную.

Датой основания Санкт-Петербургской Синодальной типографии считается 11 мая 1711 г. Именно в этот день трудами высланных «из Московской типографии 4 наборщиков, 2 тередорщиков, 2 батырщиков и с ними одного стана с гражданскими буквами, да гравировального стана с мастеровыми и печатниками» увидела свет петровская реляция. Но своё название и свой статус «Синодальной» эта типография получила только в 1721 г. при переходе в ведомство Святейшего Синода и до 1917 г. как «Санкт-Петербургская Синодальная Типография». Одним из ярчайших и образцовых гравированных изукрашенных изданий этой типографии, стала Русская Библия Елизаветинского времени, вышедшая в 1751 г.

Активизация деятельности Синодальной типографии произошла в середине – второй половине XIX в., а её расцвет обычно связывают с деятельностью обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, разработавшего внутреннее устройство типографии и оказавшего ей серьёзную финансовую поддержку⁶.

Но развитие, расцвет и активизация деятельности в книгоиздательстве не могут быть связаны только с финансированием и технической обеспеченностью типографий. Одним из важнейших составляющих книжной культуры является её художественное решение и воплощение. В середине XIX в. члены Святейшего Синода по инициативе митрополита Филарета (Дроздова) стали активно приглашать русских графиков – выпускников Академии художеств – для оформления различных церковных, богослужебных и четьих, изданий.

Расцвет книгоиздательской культуры типографии Святейшего Синода связан с именем академика живописи, выдающегося русского графика, основоположника русского стиля в искусстве Фёдора Григорьевича Солнцева⁷. Пятьдесят лет в истории церковного книгопечатания связаны с именем Ф.Г. Солнцева. С 1843 г. и до своей смерти в марте 1892 г. он сотрудничал с Синодальной типографией в Санкт-Петербурге, с типографией Киево-Печерской Лавры. А последние десять лет жизни он также посвятил оформлению книг православного издательства И.Л. Тузова.

В мемуарах Фёдор Солнцев своей первой работой для Синода и Синодальной типографии называет Антиминс, рисунок которого создавался им в 1843 г. Гравированный, по рекомендации Ф.Г. Солнцева, Л.А. Серяковым⁸, Антиминс

⁵ См.: Щепкина М.В. Переводы предисловий и послесловий первопечатных книг // У истоков русского книгопечатания. – М., 1959. – С. 220.

⁶ Согласно статистике, благодаря проведенной реорганизации, в начале XX в. в состав Синодальной типографии входили управление, 12 отделений типографии, книжные магазины, лавки, штат книгонош и типографических комиссионеров при 600 волостных правлениях России.

⁷ О творчестве художника Ф.Г. Солнцева см. статьи в «Московском журнале»: Аксенова Г.В. Основатель русской археологической живописи // Московский журнал. - 2003. - № 2. - С. 11-17; Летописец: Открытие музея Ф.Г. Солнцева // Московский журнал. - 2004. - № 8. - С.58; И.М. Снегирев, А.Ф. Вельтман. Из «Древностей Российского государства»: патриарх Никон. Подготовка и публ. текста // Московский журнал. - 2005. - № 2. - С. 27-32.

⁸ Л.А. Серяков вспоминал: «По приезде из-за границы моя первая в Петербурге работа была для Святейшего Синода по рекомендации академика Ф.Г. Солнцева: мне заказано было сделать по рисунку Федора Григорьевича гравюру Антиминса, за что я получил 900 рублей. Потом меня завалили работами...». См.: Серяков Л.А. Моя трудовая жизнь. Рассказ гравера, академика Л.А. Серякова. 1824-1875 // Русская старина, 1875. Т. XIV. № 11. С. 514.

тиражировали на протяжении нескольких лет. Дальнейшие переработки Антиминса также поручали Ф.Г. Солнцеву, о чём свидетельствуют некоторые донесения в Святейший Синод. Например, 17 июля 1864 г. из хозяйственного управления Обер-прокурору на усмотрение поступил «изготовленный новый рисунок Антиминса с изменениями, указанными» Обер-прокурором⁹. Живое участие в рассмотрении и правке этой работы Ф.Г. Солнцева принимал митрополит Московский Филарет (Дроздов). В размышлениях по поводу рисунка Антиминса он отметил составление его «согласно с определением Синода» и указал художнику на то, что «лица Иосифа и Никодима выражают благочестивейшее внимание», но «не так замечательны лица святых жен». Митрополит высказал недовольство «лицом святого апостола Иоанна», которое «представляло детский вид, не выражая ни духовного характера, ни любви к Господу, ни печали». Самым серьёзным было замечание, касающееся порядка размещения фигур: «По древнему обычаю лица мужей и жен не смешивались, а отделялись. Посему Иоанна лучше было поставить непосредственно близ Иосифа, а Марию Клеопову, которая их разбивает, далее после Божией Матери»¹⁰.

Рисунок Антиминса в последствии опубликовал в 1884 г. И.Л. Тузов в иллюстрированном издании историко-богословского труда Ивана Дмитриевского «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии»¹¹.

«Едва ли не самой крупной работой»¹² для Синода Фёдор Солнцев считал Лицевые Святцы, увидевшие свет в 1866 г.

Мысль о назревшей потребности для художников иметь лицевые Святцы, а не только текстовые иконописные подлинники с описанием внешнего вида святых, была высказана Ф.Г. Солнцевым в беседе с архимандритом Фотием во время посещения Юрьевского Новгородского монастыря в 1833 г.¹³. Состоявшаяся беседа между Солнцевым и архимандритом Фотием чрезвычайно важна, поскольку позволяет понять ход работы художника, задумавшего создание лицевых святцев, соответствующих современному состоянию различных слоёв общества. Фёдор Солнцев, как изограф, искал «удачный синтез элементов традиционного иконного письма с новациями светской живописи нового времени»¹⁴.

Во время беседы с архимандритом Фотием, объясняя тому цель новгородской поездки, Фёдор Солнцев отметил, что «приехал отыскивать древности, чтобы потом составить полный живописный курс археологии и этнографии для художников». Отвечая художнику, настоятель монастыря принёс «иконописный подлинник, который содержал в себе наставления, как следовало изображать святых». «Я посмотрел подлинник <...> и заметил, - пишет Солнцев, - "...для художника этого не достаточно. Художник должен быть и портным; ему нужно знать – какое облачение, в каком веке носили; а здесь нет никаких описаний костюмов и церковных облачений"»¹⁵. Архимандрит Фотий с этим замечанием художника согласился.

В рецензии, предвещающей выход новых печатных Святцев, драматург и поэт Нестор Васильевич Кукольник (1809-1868), писал, что «издание имело бы обширную пользу для художников при исполнении ими церковной живописи»¹⁶. А потребность в скорейшей их разработке стала ощутимой в связи с созданием рисовального класса и началом преподавания иконописи в семинарии. В марте 1845 г. он обратился с запиской на имя Обер-прокурора Н.А. Протасова. На её основе Ведомство Православного

⁹ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 87. 1864 г. Л. 39-39 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 87. 1864 г. Л. 40-40 об.

¹¹ См.: Дмитриевский И.И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. - СПб.: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1884. - С. 138.

¹² Солнцев Ф.Г. Моя жизнь и художественно-археологические труды // Русская старина, 1876. Т. XVI. С. 300.

¹³ См.: Солнцев Ф.Г. Моя жизнь... Т. XV. С. 152.

¹⁴ Сапунов Б.В. Православие и русский менталитет. СПб., 2001 (рукопись). С. 3.

¹⁵ Солнцев Ф.Г. Моя жизнь... Т. XV. С. 152.

¹⁶ Художественная газета. СПб., 1837. № 16. С. 256.

исповедания Святейшего правительствующего Синода составило письмо следующего содержания:

«Академик Солнцев, обучающий рисовальному искусству в Санкт-Петербургской семинарии, внес в Духовно-учебное управление записку, в коей изъяснил, что для приготовления учащихся к иконописанию красками, необходимо нужны подлинные изображения ликов святых, их одежд и принадлежностей, коих придерживались старинные иконописцы и которые не в полном составе хранятся доселе в некоторых русских монастырях. Имея намерение составить полный сборник таковых подлинников, нарисовать их верно и тщательно, но и раскрасить в древнем греческом вкусе, Солнцев просит об исходатайствовании ему на то дозволения и вместе свидетельства, по которому бы он мог брать из известных ему монастырей, для соображения или лично, или посредством переписки, старинные книги и святцы, с возвращением оных по миновании надобности. Когда же труд сей окончен будет вполне, то Солнцев просит купить его в здешнюю семинарию для руководства и позволить ему пользоваться изданием оного в публику на правах издателя.

Духовно-учебное управление Святейшего Синода, находя предпринимаемое академиком Солнцевым издание полного сборника ликов святых угодников Божиих весьма полезным в отношении к открытому в здешней семинарии классу рисовального искусства, полагало бы с своей стороны дать ему на оное позволение, с тем однако, чтобы он по мере изготовления рисунков, предварительно выпуску в свет, представлял их на рассмотрение Духовной цензуры установленным порядком. Что ж касается до предполагаемого заимствования старинных книг и святцев от монастырей, то по вниманию к особенной важности сих предметов как памятников древности, вменить в обязанность Солнцеву, чтобы в случае требования оных, всякий раз относился он в том в Духовно-Учебное управление, которое на отпуск их должно испрашивать от Святейшего Синода разрешения»¹⁷.

По представленному прошению 3 апреля 1845 г. в Синоде приняли положительное решение. «Святейший Синод, – говорилось в Указе, – находя предпринимаемое академиком Солнцевым издание полного сборника ликов святых угодников Божиих весьма полезным в отношении к открытому в здешней семинарии классу рисовального искусства, согласно с мнением Духовно-учебного управления определяет: разрешить академику Солнцеву издать сборник ликов святых угодников»¹⁸.

При подготовке лицевых Святцев художник использовал девять иконописных подлинников XIV–XV вв.¹⁹ и выполнил труд историка и изографа. Им было использовано и множество изобразительных образов – икон, прорисей, собственных рисунков. Члены Общества Древнерусского искусства, характеризуя проведённую Солнцевым работу и указывая на её значение, отмечали: «Лицевые Святцы – насущная потребность и церквей, и иконописцев, и публики. Древние лицевые подлинники во многом не удовлетворительны, притом же составляют библиографическую редкость. Как бы ни выполнил г. Солнцев свою задачу, его Святцы во всяком случае принесут несомненную пользу. ...По окончанным оригиналам Святцев работы Ф.Г. Солнцева, можно видеть, что на изучение всего, относящегося к этому предмету, знаменитый академик-иконописец посвятил всю жизнь свою. Дабы сохранить в изображениях древний характер Солнцев в самых типах изображаемых лиц, постановке их, облачениях и одежде, должен был произвести множество изысканий и руководствовался множеством древних памятников, как например, уцелевшею Киевскою стенною иконописью и мозаикою, греческими святцами XI в., <...> Святцами новгородскими, белозерскими, тихвинскими, суздальскими, строгановскими и изданными на бумаге в 1714 г. в царствование Петра I, равно как и древними иконами, сохранившимися в наших церквах, старинными рукописями и утварями и жизнеописаниями святых отцов»²⁰.

¹⁷ О дозволении Солнцеву издать сборник ликов святых угодников // РГИА. Ф. 796. Оп. 126. № 403. Лл. 1-2.

¹⁸ О дозволении Солнцеву издать сборник ликов святых угодников... Л. 3-3 об.

¹⁹ Солнцев Ф.Г. Моя жизнь... Т. XVI. С. 300.

Святцы издали в 1866 г. Они состояли из 12 листов, по 48 недель в каждом, а в каждой неделе по 100 фигур святых. Солнцевские Святцы, по мнению В. Владимирского, «представляли собой целый справочный лексикон, археологический музей»²¹. Сам Фёдор Григорьевич, вспоминая о работе над ними, называл их «едва ли не самой крупной своей работой для Священного Синода»²². В XIX – начале XX вв. Святцы Ф.Г. Солнцева неоднократно переиздавались в цветном и чёрно-белом вариантах с различным набором изображений святых.

Рассказывая о своей жизни и Синодальном этапе своего творческого пути, Фёдор Солнцев писал: «С 1844 г. и в последующее время мне пришлось много работать для Священного Синода. Так, писал я разных святых, гравировал их сначала Бернадский, а потом наш даровитый Серяков. Сделал рисунки к молитвеннику, который был послан в подарок Наполеону III. Молитвенник этот был небольшого формата, текст напечатан щегольски, рисунки хромолитографированы на веленовой бумаге». Среди работ, выполненных по заказу Синода, художник отметил «Евангелие большого формата, в аршин величины»²³, для которого были выполнены рисунки заставок и концовок.

Сотрудничество с Санкт-Петербургской типографией Святейшего Синода было плодотворным и интересным. В первую очередь Фёдор Солнцев смог решить вопрос об унификации изданий, создав целый ряд заставок, рамок, концовок, виньеток, разработав различные типы инициалов – от каллиграфических до сюжетных и историзованных. Комплекс житийной литературы украсился изображениями святых подвижников. Среди наиболее ярких и интересных изданий можно назвать «Житие Митрофана Воронежского», «Жития Кирилла и Мефодия», «Житие Сергия и Германа Валаамских», «Житие Александра Свирского», «Житие преподобного Сергия Радонежского» и др.

Наряду с житийной литературой наиболее издаваемыми были акафисты и каноны. Они издавались как отдельно – в виде самостоятельных небольших по объёму и формату книжечек, так и в виде сборников, разной степени полноты и объёма. Среди часто переиздаваемых был «Акафист ко причащению Святых Тайн» (или «Акафист ко причащению Божественных Тайн»), «Акафист пресвятой и животворящей Троице», «Акафист Божественным Страстям Христовым», «Служба и Акафист архангелу Михаилу».

Наиболее ярким изданием, насыщенным иллюстрациями, заставками, рамками и инициалами стали сборники Акафистов с Канонами. Каждое из этих Санкт-Петербургских Синодальных изданий имело по 16 иллюстраций, связанных с текстами Священного Писания и представляющих Господские и Двунадесятые Праздники, важнейшие евангельские сюжеты, изображения архангелов, пророков и святых.

Созданный Ф.Г. Солнцевым целостный образ церковной и богослужебной книги благодаря его знаниям истории мирового книжного искусства и древнерусской книгописной и печатной традиций, послужил на пользу и развитию церковного книгоиздательства. Богослужебные и литургические издания стали более изысканными и утонченными, лишившись иллюстративной перегруженности и тяжеловесности. Образ богослужебной книги, созданный Ф.Г. Солнцевым, настолько пришёлся по душе и по вкусу, что созданные им орнаменты и иллюстрации стали использовать и в Московской Синодальной типографии. Четья и богослужебная литература в оформлении, предложенном Фёдором Солнцевым выходила до 1917 г.

Восстанавливая традиции церковного книгоиздания, Издательский отдел Московской патриархии обратился при подготовке Миней, Триодей и Октоихов к солнцевской орнаментике, несколько переработав и переосмыслив её. В итоге, с трудами

²⁰ Лицевые Святцы по рисункам академика Солнцева // Сборник на 1866 год, изданный Обществом Древнерусского искусства при Московском публичном музее. – М., 1866. – С. 156-157.

²¹ Владимирский В. (свят. Василий). Заметки о Святцах г. Солнцева // Душеполезное чтение. – 1866. – № 7. – Кн. 2. – Отд. II. – С. 104-107.

²² Солнцев Ф.Г. Солнцев Ф.Г. Моя жизнь и художественно-археологические труды // Молитвослов княгини М.П. Волконской работы академика живописи Федора Солнцева. / Составление, вступление и комментарии Г.В. Аксенова. М., 1998. – С. 430.

²³ Там же.

Ф.Г. Солнцева нынешний читатель может знакомиться, обращаясь к книгам, изданным в последней трети XX столетия.

Не менее значимо сотрудничество Ф.Г. Солнцева с издательством Киево-Печерской лавры. Созданные художником рисунки, гравированные Л.А. Серяковым и Г.И. Грачёвым, постепенно вводились в традиционные лаврские издания, заменяя и вытесняя иллюстрации XVIII в. В ряде первых изданий сборников канонов и акафистов гравюры по рисункам Ф.Г. Солнцева соседствуют с классической украинской гравюрой предшествующего столетия. А с последней трети XIX в. и до 1917 г. встречается только солнцевская орнаментика.

Не случайно ведущий издатель духовной литературы в последней четверти XIX – начале XX в. Игнатий Лукьянович Тузов, придававший огромное значение красоте и качеству выпускаемых им книг, в 1880-е гг. начал сотрудничать с Ф.Г. Солнцевым. Благодаря этому сотрудничеству увидели свет «Жития святых», составленные архиепископом Филаретом (Гумилевским), «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии» И.И. Дмитриевского и «Размышления о Божественной литургии» Н.В. Гоголя.

О роли Ф.Г. Солнцева в создании образа современного церковного издания говорить не принято. И не делается это по одной простой причине – об этом факте забыли, как забыли и о крупных серьёзных спорах, которые велись в связи с размышлениями о перспективах развития церковного искусства. К слову сказать, художник и сам не очень любил подробно распространяться о работе для издательства Святейшего Синода. Всего несколько абзацев в конце опубликованных М.И. Семевским мемуаров представляют наиболее значимые труды в этой области.